Верховный суд отменил формальные аресты

Для отправки подозреваемого в СИЗО нужны доказательства, а не фантазии следователей

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: верховный ссуд, суды, следствие, формальный подход, арест, сизо

Фото сайта supcourt.ru

Верховный суд (ВС) призвал нижестоящие суды исключить формальный подход к рассмотрению вопроса об арестах. В одном из определений ВС указал, что тяжесть обвинения и абстрактные опасения следствия являются недостаточными основаниями для помещения человека под стражу. Правоохранители должны представлять мотивированные ходатайства, которые подкреплены реальными доказательствами, а не высказывать догадки, скажем, о возможном побеге подозреваемого из-под более мягких мер пресечения.

По словам адвокатов, несмотря на угрозу пандемии следователи продолжают настаивать на помещении большинства подозреваемых и обвиняемых под стражу, а судьи – автоматически их поддерживать. Но одно из последних решений ВС все же может повлиять на этот «неоправданно карательный подход».

Как раз на днях Судебная коллегия ВС по уголовным делам отменила решение нижестоящей инстанции о помещении подозреваемого в СИЗО, посчитав это «недостаточно обоснованным». Сторона обвинения, говорится в мотивированном определении коллегии, не представила веских аргументов и доказательств, почему к человеку не может быть применена альтернативная мера пресечения. Одних лишь подозрений следователей недостаточно для заключения под стражу, указал ВС. В соответствующем судебном постановлении «должно быть мотивировано и подтверждено конкретными доказательствами наличие достаточных оснований полагать, что обвиняемый скроется от предварительного следствия и суда, может угрожать свидетелю».

Опрошенные «НГ» адвокаты напомнили о тех частых случаях, когда ходатайство следователя о заключении под стражу вообще не обосновывается никакими доказательствами. Делаются лишь громкие заявления, а скорее предположения, что подозреваемый может скрыться от предварительного следствия, угрожать свидетелям или избавиться от доказательств. Обвинители нередко апеллируют и к тяжести вменяемого преступления – мол, если грозит существенный срок, то обвиняемый точно опасен для общества.

Как отметил «НГ» адвокат «BMS Law Firm» Александр Иноядов, высказанный ВС правоприменительный подход крайне важен, «поскольку отражает позицию о недопустимости формального избрания меры пресечения на основании одной только тяжести обвинения». Зачастую, говорит Иноядов, суды учитывают лишь аргументы стороны обвинения, которые, в свою

очередь, не содержат данных о намерениях лица скрыться, воздействовать на участников производства по делу, уничтожить доказательства. Хотя такие утверждения обычно носят лишь предположительный характер, суды на это «закрывают глаза».

Адвокат, управляющий партнер юрфирмы AVG Legal Алексей Гавришев напомнил, что необоснованные и надуманные ходатайства следствия о заключении под стражу встречаются чуть ли не в 90% случаев: «Почти всегда следствие обосновывает свою позицию тем, что человек может скрыться от правосудия, даже если он не намерен этого делать и не имеет реальной возможности – заграничный паспорт изъят, имущество и активы арестованы». Он напомнил, что возможность скрыться, уничтожать улики, запугивать свидетелей – это должно вытекать не из прошлого поведения лица, а из предположительного будущего. Отдельным нонсенсом, подчеркнул эксперт, является теория следствия о том, что якобы обвиняемый может сбежать из-под домашнего ареста, хотя тот «является не менее строгой мерой пресечения, при которой передвижения человека жестко ограничиваются». Однако, отметил Гавришев, в реальности судебная практика часто идет вразрез с позицией вышестоящей инстанции, «это касается не только практики избрания мер пресечения, но и проведения судебных заседаний в условиях эпидемии коронавируса». Поэтому одной лишь позиции ВС недостаточно, «нужно изменить подход суда к рассмотрению ходатайств следствия – без реформ тут не обойтись».

По мнению управляющего партнера юрфирмы «Интеллектуальный капитал» адвоката Романа Скляра, возможность общаться с третьими лицами зачастую расценивается следствием как намерение повлиять на свидетелей и ход следствия. «В постановлении об избрании меры пресечения суды просто указывают на основания, которые предусмотрены законом», то есть они не углубляются в подробности и детали дела. Чаще всего, говорит эксперт, это происходит из-за физической невозможности судей вникнуть в эти обстоятельства из-за очень большой нагрузки и жестких сроков при принятии всех решений. Именно поэтому, считает адвокат, партнер КА «ДЕ-ЮРЕ» Антон Пуляев, на практике ничего и не изменится. Он напомнил, что, согласно разъяснениям пленума ВС от 2013 года, судьи должны лишь в исключительных случаях избирать меру пресечения в виде заключения под стражу. «Но это теория, на практике же суды вольно трактуют закон, альтернативные меры пресечения избираются крайне редко, особенно по тяжким и особо тяжким преступлениям», – подчеркнул он.

В беседе с «НГ» председатель Центра правовой помощи «Дело жизни» Иван Соловьев отметил, что такая позиция ВС продолжает последовательную линию на снижение уровня уголовной репрессии и ориентирует судей на избрание иных, не связанных с заключением под стражу мер пресечения. Хотя, по его мнению, перекос в сторону заключения под стражу уже давно исправлен. Соловьев напомнил о существовании «в избытке» и обратных примеров: когда граждане, преступившие закон, оставаясь на свободе, действительно запугивают свидетелей, уничтожают следы преступления, а то и вовсе скрываются. «На самом деле многое зависит от поведения подследственного: готовности признать вину, изобличить других участников или организаторов, раскрыть следствию всю схему и замысел преступления. Есть и масса субъективных факторов: связи в правоохранительных и судебных органах, недвижимость за рубежом, отсутствие регистрации и жилья по месту совершения преступления – в таких случаях непонятно, куда помещать под домашний арест», – пояснил собеседник «НГ».